

Даже несмотря на новости из дворца о том, что императрица заболела, Хо Цин всё равно не появился во Внутреннем Дворце. Он даже не удосужился послать сообщение и спросить, как она поживает.

Впрочем, Нин Шу до этого не было дела, она даже почувствовала облегчение. Судя по всему, Хо Цин теперь намеревался оставаться целомудренным. А ей это было только на руку, потому что она совсем не хотела с ним кувыркаться в постели.

Ей было только немного любопытно, как он справлялся со своими потребностями. Неужели он теребил себя?

Нин Шу продолжила тренировку без перерыва и, наконец, достигла такой точки, когда это тело могло пройти несколько шагов не запыхавшись. Похоже, что изначальный хост была всерьёз разгневана.

Прошло уже много дней, поэтому пришло время немного поговорить с маленьким молочным пирожком. Нин Шу попросила Цин Чжу позвать Хо Чэнвана.

Когда Хо Чэнван пришёл к ней, его лицо было разругавшимся, а его волосы промокли от пота. Нин Шу прищурилась и увидела на плече Хо Чэнвана пучок золотого меха. Похоже, что этот малыш снова играл с лисицей.

Хо Чэнван формально поприветствовал Нин Шу.

- Этот покорный сын выражает своё почтение Матушке-Императрице и желает Матушке-Императрице доброго здоровья.

Нин Шу продолжила наблюдать за Хо Чэнваном, не говоря ни слова, отчего на разругавшемся лице Хо Чэнвана появились следы неловкости. Нин Шу нежно подтянула его к себе и подняла руку, чтобы смахнуть мех с его плеча.

- Матушка-Императрица.

Хо Чэнван почувствовал ещё большую неловкость, когда Нин Шу сделала это, и в испуге опустил голову.

- Чэнван, ты сегодня играл с лисицей? - нежно спросила Нин Шу. - Расскажи Матушке-Императрице, куда вы ходили?

- Матушка-Императрица, этот покорный сын не играл.

Хо Чэнван не смел встретиться с ней взглядом.

Нин Шу сказала:

- Матушка-Императрица не упрекает тебя. Ты можешь продолжать играть с лисицей.

- Правда? Матушка-Императрица?

Хо Чэнван резко поднял голову и посмотрел на Нин Шу светящимися от радости глазами.

Нин Шу кивнула.

- Всё верно.

- Матушка-Императрица, ты самая лучшая!

Хо Чэнван бросился в объятия Нин Шу и потёрся своим лицом о её лицо, словно испорченный ребёнок. Нин Шу стало некомфортно, поэтому она оттолкнула его и раздражённо сказала:

- Ты уже взрослый мужчина, и всё равно пытаешься вести себя мило? У Матушки-Императрицы есть для тебя условие, если ты хочешь играть с лисицей. Как только ты его выполнишь, то сможешь играть с лисицей столько, сколько захочешь, - строго сказала Нин Шу.

Хо Чэнван тут же постучал себя по груди и сказал:

- Матушка-Императрица, этот покорный сын обязательно всё сделает.

- Матушка-Императрица не намерена просить о многом. Просто тренируйся в написании двадцати букв и заучивай одну поэму в день. После того, как ты закончишь эти задания, то сможешь пойти играть. Чем раньше закончишь, тем больше времени у тебя будет на игры с лисицей.

Нин Шу смягчила свой тон, чтобы прельстить его.

Было лучше подталкивать его, чем тянуть. Вместо того чтобы заставлять его учиться без конца, лучше установить для него определённое количество, к которому он может стремиться.

- Ладно! Матушка-Императрица, этот покорный сын обязательно сможет так сделать!

Лицо Хо Чэнвана светилось от радостного возбуждения.

Нин Шу кивнула.

- Это хорошо. Но ты должен закончить это прежде чем играть, понял? Чэнван, тебе очень нравится эта лисица, да?

- Ага, маленькая лисичка очень милая и умная. Этот покорный сын никогда не видел раньше такого разумного животного.

Хо Чэнван очень мило закивал своей головой.

Нин Шу посмотрела на свои ногти и сказала с улыбкой:

- Правда? Я слышала, что твоему отцу-императору она тоже очень нравится.

- Эта маленькая лисичка такая милая, кому она может не нравиться? - ответил Хо Чэнван, словно это было нечто очевидное.

Нин Шу: Человеку перед тобой она не нравится.

Нин Шу хлопала Хо Чэнвана по плечу.

- Помни, что ты обещал своей Матушке-Императрице. Ты - мужчина, а хороший дворянин

должен держать своё слово.

- Этот покорный сын запомнит, - громко сказал Хо Чэнван с детским энтузиазмом.

Он был очень милым, словно Нин Шу смотрела на маленького взрослого.

Цин Чжу, которая стояла рядом с Нин Шу, засмеялась, и остальные служанки во дворце тоже прикрыли свои улыбки.

Нин Шу тоже рассмеялась.

- Тогда иди играй пока, но не забудь тренироваться в письме и заучить поэму. Принеси их вечером Матушке-Императрице на проверку.

Когда Хо Чэнван ушёл, он практически летел, словно ветер.

- Цин Чжу, эта императрица в последнее время не очень хорошо спит. Постоянно такое чувство, что кто-то где-то шуршит. Наверное, во дворце завелась мышь. Попроси кого-нибудь поставить мышеловки по углам, - спокойно сказала Нин Шу.

Цин Чжу тут же ушла делать как велено.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/691755>